

Юй Ли понимал, что проявил излишнюю беспечность. Он полагал, что Цинь-ши слишком занята распрей с Ся-ши, чтобы обращать на него внимание, но забыл, что Цинь-ши с сыном подобны ядовитым змеям. Стоит лишь представиться удобный случай, как они тут же выставят свои кроваво-красные языки и обнажат смертоносные клыки...

Раздумьям его помешал слуга Ци Цзинь, вошедший доложить, что пришла старая госпожа Юй.

Услышав это, Юй Ли тут же налился кровью, а в чёрных глазах проступила обида и влажный блеск слёз.

— Дорогой внук, как ты себя чувствуешь? — едва переступив порог, старая госпожа Юй сразу же поинтересовалась его состоянием. Ранее она, услышав, что Юй Ли упал в воду, сильно перепугалась и примчалась сюда первой. Лекарь Кун успокоил её, сказав, что это лишь сильный испуг и ничего серьёзного, после чего она вернулась в свои покои. Теперь же, решив, что он, должно быть, очнулся, она пришла проведать внука. — Ты же чуть не уморил бабушку от страха! Как это случилось? Зачем ты побежал к пруду?

— Бабушка... — Юй Ли разрыдался, голос его дрожал от страха, а юношеская ломка в интонациях вызывала жалость. — Бабушка, спасите меня! Кто-то хочет меня убить, кто-то покушается на мою жизнь!

Старая госпожа Юй на миг опешила, затем села к нему на кровать, взяла его за руку и с улыбкой молвила:

— Глупый мальчик, что за чушь ты несёшь? Всё хорошо, кто бы захотел тебе навредить?

— Бабушка! — Юй Ли плакал ещё сильнее, в голосе звучали страх и обида. — Я сам не падал в воду! Меня толкнули, вот я и упал! Мне так страшно, бабушка, вы обязательно должны спасти меня!

Матушка Ци тут же опустилась на колени, а за ней последовали Бишэн и Чжисюэ. Матушка Ци произнесла:

— Старая госпожа, третий молодой господин всегда был осторожен, он никогда бы не упал в воду по неосторожности. Кто-то точно задумал зло против него. Этот человек осмелился действовать при свете дня прямо в особняке, что же ему ещё не позволено? Старая госпожа, теперь, когда наложница Ся тоже в положении, вы ни в коем случае не должны допустить повторения подобного!

Эти слова заставили старую госпожу Юй нахмурить брови, она вздохнула и спросила:

— Ну что ж, Лиэр, ты видел, кто тебя толкнул?

Юй Ли покачал головой:

— Он толкнул меня со спины, я не видел, кто это был.

— Тогда... нельзя утверждать, кто именно хотел тебе навредить, — произнесла старая госпожа Юй с ноткой безысходности в голосе.

Но правда ли она не знала? Разумеется, знала! Кто ещё в этом доме отважился бы на такое? Просто у неё не было доказательств, да и пока она не желала расшатывать положение того человека, потому предпочла сделать вид, что ничего не замечает.

Юй Ли тоже отлично это понимал, но поднимал этот вопрос он не ради того, чтобы вывести на чистую воду Юй Сюаня. В конце концов, у него не было твёрдых улик. К тому же, если выбирать между ним и Юй Сюанем, Ли-ши безусловно встанет на сторону сына Юй Сюаня, так что разговор был бы бессмысленным. Он просто хотел предупредить Ли-ши, посеять зерно сомнения в её душе, которое в нужный момент прорастёт и даст плоды.

— Ладно, я всё усвоила. Лиэр, ты веди себя хорошо и отдохни пару дней. Здесь слишком душно, переберись пока ко мне в покои, хорошо? — утешила его старая госпожа Юй.

— Спасибо, бабушка!

Это была поддержка от Ли-ши, демонстрация силы перед Цинь-ши с сыном. Он, конечно, примет эту помощь и использует её на полную катушку!

Раньше он был слишком мягкотелым и не наносил реального удара по Цинь-ши с сыном, позволив им думать, что он всего лишь наивный четырнадцатилетний мальчик, которого можно резать как хочешь. Но по сути, его милосердие к врагам было жестокостью к самому себе. В этот раз ему повезло выжить — это было лишь везение. А в следующий раз он может погибнуть, как того и добивается Юй Сюань, найдя его где-нибудь мёртвым. Поэтому он больше не позволит Цинь-ши и её сыну использовать шанс. Более того, он непременно заставит их вкусить этот страх близкой смерти! Пусть они перестанут думать, что в доме Юй они могут закрывать небо и творить что вздумается!

«Человек, не способный защитить собственную жизнь, не заслуживает сожаления!»

Да, Юань Хэн, ты прав. Если я не смогу защитить свою жизнь, то обману ожидания от второго рождения и небесную милость. Я ни за что этого не допущу!

С тех пор как Юй Ли поселился в боковой комнате Зала Чжушоу, он каждый день слышал массу сплетен. Не то чтобы он специально выведывал информацию, но, живя во внутренних покоях, трудно было избежать женских пересудов.

Например, в последние дни Юй Чжанцы ночевал у Цинь-ши, так как она ездила в родительский дом. Это сильно разгневало Ся-ши, и она снова начала хандрить, жалуясь на недомогание и бессонницу, из-за чего Юй Чжанцы снова перебрался к ней.

Кроме того, Юй Цянь на днях навестила родной дом. Она уже одевалась как замужняя дама, и хотя наряды были роскошными, а гостинцев для наложницы Чжан она привезла множество, по её лицу было видно, что в доме герцога Цинь живётся ей нелегко.

А ещё случались мелкие дразги: наложница Лююнь ссорилась с горничной, какая-то старуха украдала украшения у наложницы — всё это было женскими жалобами, о которых Юй Ли и знать не хотел, но вынужден был слушать ежедневно, не находя душевного покоя. В конце концов он решил просто каждый день играть в шахматы с Чжисюэ.

Однажды днём, сразу после полудня, Бишэн вдруг вошла в комнату, выглядела она взволнованной и суетливой, при входе чуть не задела стул. Юй Ли нахмурился и спросил:

— Бишэн, что с тобой? Почему ты так метёшься?

Бишэн огляделся по сторонам, убедившись, что вокруг никого нет, подошла ближе и понизила голос:

— Я только что была у Байлу за узорами для вышивки и, проходя мимо покоев наложницы Ся, услышала мужской голос. Мне показалось, это звучало как голос старшего молодого господина...

Юй Ли от удивления широко раскрыл глаза:

— Ты уверена?

— Я... я не уверена... — пролепетала Бишэн, на лице отразилось замешательство. — Они говорили очень тихо, еле слышно, да и я боялась, что меня заметят подслушивающей, поэтому не решилась слушать долго и сразу вернулась.

Юй Ли задумчиво покосился на неё, затем тихо спросил:

— Ты слышала, они ссорились или...?

Лицо Бишэн мгновенно покраснело, она заикаясь проговорила:

— Я... я слышала, как смеётся наложница Ся, это не было похоже на ссору...

— Правда? — Юй Ли сомневался. Ведь Ся-ши и Цинь-ши враждовали со смертельной ненавистью, не может ли у неё быть что-то общее с Юй Сюанем? Юй Сюань ненавидел Ся-ши так сильно, что в прошлый раз прямо при Юй Чжанцы проклинал её и ребёнка у неё в утробе. Как же они могли теперь помириться? — Странно как-то...

— Что странно? — не удержалась Бишэн, видя его задумчивый вид.

— Если Цинь-ши и Ся-ши враги, почему Юй Сюань оказался в её покоях?

— Может, я слышала, и это был не старший молодой господин...

Юй Ли отрицательно покачал головой:

— Не должно быть. Во внутренних покоях нет других входов, постороннему мужчине попасть туда непросто. Даже если перелезть через стену, придётся проходить мимо чужих жилых комнат, где легко заметить. Значит, это точно не чужой мужчина.

— Неужели у старшего молодого господина и наложницы Ся есть какой-то грешок? — предположила Бишэн. — Может, в прошлый раз он просто притворялся, а на самом деле они давно сговорились...

Юй Ли промолчал. Он чувствовал, что здесь кроется какая-то странность, и это, должно быть, как-то связано с полным исчезновением Ся-ши из дома Юй в его прошлой жизни.

Спустя несколько дней наступало девятнадцатое число шестого месяца. В этот день отмечается День просветления Бодхисаттвы Гуаньинь. Старая госпожа Юй была глубоко верующей, поэтому каждый год в этот день отправлялась в храм Сяngo, чтобы возжечь благовония и поднести светильники. По прежним годам её сопровождали Цинь-ши и Юй Вань, но в этом году Юй Ли вернулся, и старая госпожа считала его «счастливой звездой» дома Юй, поэтому велела взять его с собой.

Цинь-ши, конечно, была недовольна. Разве можно брать побочного сына, оставив дома законного внука? К тому же она всегда считала Юй Ли недостойным выезда в свет, стыдно будет показывать его людям! Поэтому она предложила взять с собой и Юй Сюаня, сказав

старой госпоже: «Вся семья составит вам компанию, будет весело, и лицо ваше тоже в почёте». Старая госпожа радостно согласилась.

Юй Ли подумал: «Ты не хочешь, чтобы я ехал, а мне и не надо. Храмов я и так насмотрелся вдоволь».

Когда наступило девятнадцатое июня, Юй Ли вместе со старой госпожой, Цинь-ши и её сыном сел в карету и отправился в храм Сянго. Однако прямо перед самым выездом Юй Сюань заявил, что у него разболелся живот, и он не может поехать.

<http://bllate.org/book/16593/1516505>